

DOI: 10.22250/2072-8662.2017.3.25-32

Старцев А.Ф.

Культ хозяев природы у тунгусо-маньчжурских этносов Приамурья и Приморья

Аннотация. В основе мировоззрения тунгусо-маньчжурских этносов находятся анимистические представления о природе, суть которых в том, что природа живая и управляется добрыми и злыми духами. Эти духи обитают не только на земле, но и на небе, и под землей. Под природой подразумевается небо, тайга, погода, дух, божество и т.д. Всё это народы Приамурья, Приморья и Сахалина обозначают одним словом – *буа; боа; буга* – Вселенная, которая разделяется на три уровня – верхний мир или мир неба, земной или средний мир, нижний или подземный мир. Во всех трёх мирах имеются свои хозяева, которые управляют жизнью. Верхним миром управляют хозяин Неба Эндური и его помощники – небесная старуха и небесный старик. В подчинении у старухи находятся души нерождённых детей, зверей и других живых существ, а у старика – природные стихии – дождь, наводнение, снег, ветер и т.д. Средним миром управляли хозяева местности. Главным из них на земле был хозяин лесов и гор Онку, а его помощниками были хозяева всех зверей и птиц. Морями и реками управлял хозяин моря Ганихи и хозяева каждого вида рыб и морских животных. Хозяином нижнего мира или мира мёртвых был Харги, в подчинении у которого находились многочисленные злые духи. Все эти хозяева природы следили за человеком и обязывали его соблюдать законы обычного права.

Ключевые слова: анимизм, природа, обряды, хозяева природы, верхний мир, средний мир, нижний мир, добрые духи, злые духи, народ, культура

Anatoly F. Starcev

The Cult of Masters of Nature at Tungus-Manchu Ethnoses of Priamurye and Primorye

Abstract. Tungus-Manchu peoples have animistic ideas at the heart of their worldview meaning that nature is alive and controlled by benevolent and malevolent spirits. These spirits live not only on the earth, but also in the sky and underground. Nature is meant as the sky, the taiga, weather, a spirit, a deity, etc. The people of Priamurye, Primorye, and Sakhalin called all of this *bua; boa; buga* – the Universe divided into three levels – the upper world or the world of the sky, the terrestrial or middle world, the lower world or underworld. There are masters in all three worlds who control life. The upper world is ruled by a master of the sky Enduri and his assistants – heavenly old woman and old man. Souls of unborn children, animals, and other living beings are under the jurisdiction of the old woman, and the old man deals with forces of nature – rain, flood, snow, wind, etc. The middle world is ruled by the masters of land. The master of the woods and mountains Onku was a head on the earth, and masters of all animals and birds were his assistants. Seas and rivers were under the jurisdiction of the master of sea Ganikhi and masters of each species of fish and sea animals. Khargi was the master of the underworld or the world of the dead, and ruled numerous evil spirits. All these masters of nature saw after human beings and obliged them to observe common law.

Key words: animism, nature, ceremonies, masters of nature, the upper world, the middle world, the underworld, benevolent spirits, malevolent spirits, people, culture

Старцев Анатолий Фёдорович – доктор исторических наук, заведующий отделом этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (г. Владивосток); 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89; starcev.42@mail.ru

Anatoly F. Starcev – DSc (History), Head of the Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology at the Institute of History, Archeology and Ethnography of the People of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok); 89 Pushkinskaya st., Vladivostok, Russia, 690950; starcev.42@mail.ru

В начале XX столетия исследованию местных божеств, известных эвенкам, негидальцам, орочам, удэгейцам, нанайцам и другим аборигенам тунгусо-маньчжурских этносов Приамурья и Приморья под названием хозяев природы – *эзэн (эзэни)* [Сравнительный словарь, 1977, 437–438], значительное внимание уделял В.К. Арсеньев. В его работах охарактеризованы такие хозяева природы как *боа адони* (хозяин неба), *Онку* (хозяин лесов и гор), *Ганихи* (хозяин моря), *Окзо* (злой дух) и др. [Арсеньев, 2008, 33, 480–481].

К понятию Вселенная *буа*; *боа*; *буга* малочисленные этносы Приамурья и Приморья относились двояко. С одной стороны, это понятие они воспринимали как конкретную «местность», чаще всего, ту территорию, где осуществлял свою хозяйственную деятельность человек. С другой стороны, в понятии аборигенов термин *буа* обозначает вселенную, в состав которой входит не только поверхность планеты Земля, но и её недра, а также видимое небо с солнцем, луной и многочисленными звёздами [Старцев, 2017, 33]. Исходя из такого мировоззрения, малочисленные народы Приамурья и Приморья считают, что вселенная разделяется на три уровня – это верхний мир или мир неба (*боли амбани силэни боани* – удэ; *угу боа* – нег.), земной или средний мир (*ни силэни наа* – удэ; *долин боа* – нег.), нижний или подземный мир (*докеня наани* – удэ; *хэдгу боа* – нег.) [Архив ОИАК. Фонд В.К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 27. Л. 271]. Аналогичное представление о мирах существовало и у эвенков.

Верхний мир – небо – представлялся негидальцам многослойным, населённым небесными людьми *боа бэйэни*. Отношения земных людей с небесными обитателями были всегда хорошими и доброжелательными. Связь между ними осуществлялась через посредника земных людей – шамана. Властелином верхнего мира является *Мајин*. Низовские негидальцы его называют ещё и заимствованным от ульчей именем – *Эндури*. Его никто и никогда не видел, но все знают о его существовании. *Мајин* за хорошие дела оказывал земному человеку помощь в промыслах, а за нарушение обычного права или каких-либо традиций наказывал. У *Мајин* или *Эндури* есть помощники – это хозяева природных объектов: гром, ветры, грозы, хозяева животных и т.д. Ближайшим его помощником является небесная старуха *Мајин эвэкээ*, которая регулировала количество душ у людей и животных. У нанайцев небесная старуха называлась *Сангия мама*, а у удэгейцев – *Тагу мама*.

По представлениям тунгусо-маньчжуров, жизнь в верхнем и в нижнем мирах была такой же, как и на земле, но только там было всё наоборот. Если на земле лето, то в других мирах зима. По мнению эвенков «верхний мир (*угу буга*; *угу дуннэ*) имел вход через неподвижную Полярную звезду. Он был лучше земного мира, без непроходимых мест. Входом в нижний мир (*хэргу Буга*, *хэргу дуннэ*) служили отверстия в земле (расщелины, длинные пещеры), а также в водоворотах и глубоких водоёмах. Попасть в эти миры и выходить оттуда было делом нелёгким, а путь долгим» [Василевич, 1969, 212]. Главой подземного мира бунни, как считали нанайцы, была женщина по имени *Мамэлди* – жена мирового творца [Сем, 1961, 208]. Судя по деятельности небесной старухи *Мајин эвэкээ*, *Сангия мама*, *Тагу мама* и *Мамэлди* – это один и тот же небесный дух, известный под разными именами у эвенков, негидальцев, ульчей, орочей, нанайцев и удэгейцев.

Верхний и нижний миры соединяла воображаемая река, которая у енисейских эвенков называлась *энгдекит*, что в переводе означает «место полного исчезновения». Выше истоков этой реки находился верхний мир, ниже истоков реки занимал нижний мир. Река *Энгдекит* имела много притоков – небольших шаманских рек. У каждого шамана того или иного рода была своя шаманская речка, по которой чужой шаман пройти не мог. Все эти шаманские притоки были связаны с нашей землей через водовороты на реках, поэтому аборигены их всегда обходили стороной, чтобы нечаянно не попасть в нижний мир, куда дорога для простых смертных (кроме шаманов) была запретной.

В нижнем мире *хэдгу боа*, по представлениям тунгусо-маньчжурских этносов, находился подземный мир мёртвых *бунни*, где живут умершие люди *бунинкэн*. В этот мир могли попасть только души покойников, отправленных шаманом в сопровождении своих духов. «В мир мёртвых шаман посылал» обычно своих духов-помощников, иногда сам отправлялся на розыски души болящего, но «ходил» он

вниз по реке только до определённых порогов, «ниже четвёртого (девятого) порога ходили только очень сильные шаманы» [Василевич, 1969, 213].

В верхний мир попасть простому смертному тоже было невозможно. «Шаман туда попадал во время камланий. Вначале спускаясь по своей реке, затем подымаясь по *эндекит* и, наконец, влезая по лестнице-дереву (*туру* или *сэргэ*). Этим же путём спускался и дух – хозяин верхнего мира для разговоров через шамана с эвенками. У подножия Верхнего мира (*нгегидадун* – букв. «у подножия гор») находились *нгектар* – мир душ нерождённых людей и *кутурук* – мир душ нерождённых оленей, по представлениям некоторых из восточных оленеводов» [Василевич, 1969, 213].

По представлениям эвенков верховным божеством или хозяином верхнего мира являлся *эксэри* [Василевич, 1969, 222].

В каждом из этих миров имеются свои верховные хозяева и их помощники, добрые и злые духи, которые управляют жизнью на небе, земле и под землёй. Хозяева природы живут и в глубине моря, в огне и других местах, а их помощники чаще всего обитают на земле, принимая облик человека, животного, рыбы, птицы или даже камня [Архив ОИАК. Фонд В.К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 6. Л. 307].

Верхнюю ступеньку в иерархической лестнице хозяев природы у тунгусо-маньчжурских народов Приамурья, Приморья и Сахалина занимает небесный правитель *Эндури*. Он представляется удэгейцам в облике человека неопределённого возраста и внешности, у орочей – пожилой мужчина [Аврорин, Лебедева, 1978, 34]. *Эндури* обладает бессмертием и никогда не показывается людям на глаза [Арсеньев, 1948а, 204]. Удэгейцы часто обращались к нему за помощью. Если он замечал, что люди сильно нарушают законы и обычаи рода, он предупреждал их тем, что делал солнечное затмение или напускал на людей разные болезни, от которых случалось массовое вымирание.

Удэгейцы считали, что солнечное затмение *сю будыни* наступало от того, что хозяин Неба *Эндури* отпуская от себя небесную собаку *Боа инаи*, которая начала преследовать солнце и пожирать его. «Затмение – худая примета, так как оно предвещает несчастье – голодный год и другие неприятности» [Ларькин, 1961, 237]. Чтобы прогнать собаку от солнца, люди начинали кричать и стучать по металлическим предметам, бить в бубны колотушками. Одновременно они просили хозяина Неба, чтобы он оттащил свою собаку от светила и не дал людям жить в вечной темноте. *Эндури* всегда был милостивым. Когда он видел, что его чада искренне «каются в грехах» и обещают больше никогда не нарушать законов жизни, он звал к себе собаку, которая выпускала солнце из пасти и земля вновь озарялась светом [Старцев, 1994, 76].

Кроме небесной собаки у *Эндури* есть и гром *Агды*. *Эндури* с помощью грома и молний гоняет злых духов. «Если злой дух *Огдэ* долго находится на одном месте, где-нибудь в тайге, реке или на тропе, ведущей к жилищу человека, – писал В.К. Арсеньев, – то *Эндури* посылает *Агды*, и гром гонит черта. *Огдэ* в страхе сразу убегает. Вот почему на футлярах шаманских бубнов всегда изображён гром в виде дракона, изрыгающего изо рта пламя» [Арсеньев, 1948, 172]. Когда в тайге случается гроза, то все люди знают, что это *Эндури* с помощью грома *Агды* гоняет злого духа *Огдэ* [Архив ОИАК. Фонд В.К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 11. Л. 22].

Злого духа *Огдэ* могло гонять не только верховное божество *Эндури* с помощью грома, но и человек. Чаще всего злой дух *Огдэ* селится и живёт в заброшенных домах, поэтому аборигены, за редким исключением, никогда не пользуются старыми, брошенными жилищами. Обычно они строят другое жилище выше или ниже по течению реки. Однако если нужда заставляет человека переночевать в брошенном доме во время ненастья, тогда вначале человек должен изгнать духа из жилища. Для этого он зажигает бересту и на палке вносит её в дверной проём, но сам в жилище не входит. Чёрт вместе с дымом вылетает через дымовое отверстие в крыше, освобождая, таким образом, жизненное пространство для путника [Архив ОИАК. Фонд В.К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 27. Л. 218–219].

Вторую ступеньку в иерархической лестнице небесных хозяев занимают старуха *Тагу Мама* и старик *Чинихе Мафа*. Они муж и жена, но живут в разных местах. Их разделяют высокие горы, покрытые снегом. *Тагу Мама* живёт с южной

стороны этих гор, а *Чинихе Мафа* – с северной стороны. Хозяин Неба *Эндури* когда-то поручил старику создать тёплый климат на всей земле, но старик не успел на севере закрыть щель между небом и землёй, отчего северная часть земли осталась холодной на вечные времена. В наказание за это *Эндури* оставил старика жить на северной стороне вдаль от его старухи. Только один день в году, когда над горами появляется молодой месяц, старуха *Тагу Мама* по воле *Эндури* встречается со своим стариком.

У иманских удэгейцев вместо *Тагу Мама* покровителем животных считается *Сангия Мама*. «Поклонение “*Сангия мама*” совершалось у священного дерева, на котором было изображено лицо человека. Такие деревья имелись в каждом стойбище. Перед ним устанавливали жертвенник “*кямбуха*”, в виде заструганной жерди, расщеплённой сверху на три части. В расщеп вставляли камень и на него клали тлеющие угли багульника, кусочки мяса, рыбы и пр. Позднее в жертву стали приносить свинью или петуха. Рядом с жертвенником устанавливали изображения родовых духов, выполнявших роль посредника между “*Сангия мама*” и человеком. В обмен на жертвоприношения и молитвы “*Сангия мама*” сбрасывала охотникам с неба души животных. Это сбрасывание символизировалось разрушением жертвенника, с которого якобы падали на землю души животных» [Архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 19. Л. 200].

В своих промысловых угодах охотник вновь совершал обряд моления. Для этого на лиственнице делалась треугольная зарубка пиу, под деревом сооружался жертвенник *кямбуха*. Однако во время моления охотник обращался не к *Сангия Мама*, а к небу *Буани*. «При этом, все жертвоприношения, совершаемые в честь *Буани* были бескровными. Всё это даёт нам возможность предполагать, – пишет В.Г. Ларькин, – что культ *Буани* является более древним, чем культ поклонения *Сангия Мама*» [Архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 19. Л. 200].

Аналогичный обряд совершался и перед массовым ходом красной рыбы, но только не у дерева в тайге, а у реки на песчаной отмели. При первых признаках хода кеты или горбуши удэгейцы ставили на песчаной отмели жертвенник – наполовину расщеплённый колышек, вбитый в землю. Сверху покрывали небольшим плоским камнем, символизирующим стол. На камень клали жир, кусочек лепёшки, табак, спички и т.д. «Это жертва духу – покровителю всех рыб *сугзе азани ади вохуди*» [Архив ОИАК. Фонд В.К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 27. Л. 243].

После жертвоприношения удэгейцы через 1–2 дня приступали к промыслу. При добыче рыбы обычаем запрещалось отпускать раненую рыбу, съедать голову и выбрасывать тушку рыбы, жарить рыбу кверху головой на костре и пр. Считалось, если нарушить этот обычай, удэгейцы могут лишиться покровительства добрых духов.

Удэгейцы в своей памяти сохранили легенду, в которой рассказывается о людях из рода *Огдони*, нарушивших запрет бережного отношения к кете. В этой легенде рассказывается так: «Давно это было. Хозяйка кеты «*Мамаса давани*» добрая была, много она отпускала людям рыбы. Рыбы было так много, что люди *Огдони* забыли о законе, стали они ловить рыбу, обрежут у неё со щёчек мякоть, а всё остальное бросали в воду. Такая рыба обратно возвращалась к своей хозяйке. Увидела хозяйка, что люди *Огдони* нарушили закон, крепко обиделась на них. На следующий год люди *Огдони* ждут кету, а её нет. Плохо им стало, есть стало нечего. Умирать стали. Все вымерли» [Архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 19. Л. 98].

Старик *Чинихе Мафа* и старуха *Тагу Мама* относятся к категории добрых хозяев: *Тагу Мама* даёт людям детей и таким образом продолжает людской род, а старик *Чинихе* владеет снегом и дождём. Удэгейцы считают, что снег сохраняется в волосах и длинной бороде старика, а дождь – в ресницах и бровях. В годы, когда нет в тайге снега, люди приглашают самого лучшего шамана и просят его сходить к *Чинихе* и попросить у старика немного снега для хорошей охоты.

Удэгейцы с незапамятных времён сохраняют в памяти имя хозяина моря и рек – *Ганихи*. Он представляется людям в виде седого старика, живущего в морской пучине. Орочи, в отличие от удэгейцев, водяного духа называли именем *ганиги* [Арсеньев, 2008, 290] или *ган’ики*. Это русалка, полуженщина, полурыба, которая являлась помощницей хозяина воды *Тэму* [Сравнительный словарь, 1977, 140]. Русалки

очень красивые. Они иногда выходят из воды голыми или в одежде, сотканной из тумана. Они зовут человека по имени и называют его род. Такой человек непременно утонет, считают орочи [Арсеньев, 1947, 73].

У удэгейцев главным помощником Ганихи является касатка *Тэму* и хозяин всех рыб *Сугдзя адзани* (Удэ). В подчинении у хозяина всех рыб находятся все хозяйева каждого рода рыб, которые имеют свои имена. Например, у кеты *дава* хозяином является *Дава адзани* (Бикин.) или *мамаса давани* (Хор), у тайменей *дзэли* имеется хозяин *Дзэли адзани* и т.д.

У удэгейцев и орочей Хозяева природы представляются в виде антропоморфных существ. Например, у орочей «Сам хозяин рыб («сугдеса эдэни») представляет собою большого размера рыбу с человеческой головой. Это очень злое и опасное существо. На спине у него девять злых духов-помощников [Аврорин, Козьминский, 1949, 328].

Таким образом, хозяину моря *Ганихи* (*ганиги*) подчиняются все рыбы и звери, обитавшие в воде. Это по его приказу из моря в реки поступают стаи рыб. Когда в реки не заходит на нерест кета или горбуша и среди людей начинался голод, удэгейцы спешили принести речному хозяину *Сугдзя адзани* жертвоприношение, у которого просили направить в реки больше рыбы. Хозяин всех рыб, реагируя на просьбы людей, через касатку *Тэму* сообщал хозяину моря и рек *Ганихи* о голоде среди людей. Как только *Ганихи* узнавал, что в реки не зашла рыба, он выпускал из своих закровов косяк кеты или горбуши и приказывал *Тэму* загнать рыбу в реки, где жили голодающие рыболовы.

В отличие от удэгейцев у орочей главным поставщиком рыбы лососевых пород к берегам Приморья и Приамурья был не хозяин моря *Ганихи*, а хозяин воды («*тэму*») и его «старуха» (жена) («*тэму мамачани*»). «Когда хозяин воды поймает рыбу лососевой породы, его жена чистит рыбу, и чешуя превращается в рыб. Рыбы направляются к берегам земли. Этим орочи и объясняют массовый ход лососевых (симы, кеты, горбуши)» [Аврорин, Козьминский, 1949, 328]. Касатку *Тэму* удэгейцы часто называют морским человеком *Наму ниш* за то, что она в море часто издаёт крики как человек.

Одним из помощников верховного хозяина Неба на земле является хозяин лесов и гор *Онку*. В.К. Арсеньев сообщал, что он имеет вид человека средних лет, который живёт среди скал в горах или в местах с каменистыми россыпями. Этот дух имеет красное лицо, покрытое шерстью, одну руку и одну ногу. В руке он держит копьё, стрелы и пешню. На голове у *Онку* вместо шапки находился живой заяц, который выполнял функции посыльного. У хозяина тайги *Онку* был помощник по имени *Уонки*. «Это карлик с чёрным лицом, одетый в шубу из меха кабарги, которая является его посыльной собакой» [Архив ОИАК. Фонд В.К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 27. 248]. Эти хозяева местности в зависимости от хорошего поведения человека могли оказать ему помощь в промысловой деятельности. Если промысловик нарушал неписанные законы тайги, то они могли напугать его и даже наслать на него какую-нибудь болезнь.

Место, где живёт *Онку*, можно узнать сразу. В.К. Арсеньев отмечал, что в таких местах обычно кричал заяц, ухал филин или лаяла собака, завывал сильный ветер или кто-то свистел. Иногда слышался шум скользящих лыж, рубящих дерево топором, звуки пилящей пилы или раздаются непонятные голоса и т.д. Человек, услышавший это, может заболеть, поэтому надо как можно быстрее найти место отдыха, из хвоя сделать *фуданку*, загнать в него злого духа и просить у хозяина леса *Онку*, чтобы он не наказывал охотника, если он случайно зашёл в его владения, а помог в промысле. Если так не сделать, то можно сильно заболеть [Архив ОИАК. Фонд В.К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 27. 248].

В подчинении хозяина лесов и гор находятся все лесные животные и птицы, у которых в свою очередь тоже имелись хозяйева *адзани*. Например, хозяином соболей *нюхо* был *Нюхо адзани*, хозяином изюбрей *кяна* – *Кяна адзани*, медведей *мафа* – *Мафа адзани* и т.д. Все эти помощники и хозяйева зорко следили за человеком и докладывали *Онку*, что делается в тайге. «Чтобы обеспечить расположение *Онку*, – особо отмечает В.В. Подмаскин, – нужно было осуществлять все необходимые

промысловые предписания и правила, в противном случае удача покидала охотника. Обидеть *Онку* могла и жена охотника, если она не соблюдала обряда очищения. В этом случае звери не показывались ему на глаза» [Подмаскин, 1991, 28].

Исходя из представлений о существовании хозяев Природы, добрых и злых духов, коренные обитатели края старались не омрачать их своими неблаговидными поступками, потому что боялись, что «божья» кара последует немедленно в виде неудачи на охоте, рыболовстве и других видах промысловой деятельности, а за большие преступления отца или деда могли понести наказание даже дети. Вера в неминуемое наказание воспитывалась у аборигенного населения Приамурья и Приморья с пелёнок, поэтому люди всегда старались жить по своим обычаям не только на своей территории, но соблюдали правила и за её пределами. Таким образом, анимистические воззрения на природу обуславливали сохранение традиционной культуры народов региона и окружающей среды.

Судя по подчинённости всех хозяев небесному *Эндури*, можно предположить, что верховный хозяин Неба в духовной культуре предков современных тунгусо-маньчжурских этносов появился в относительно близкое для нас время, когда единобожие в религиозной жизни общества стало постепенно превалировать над многобожием идолопоклоннического населения Приамурья и Приморья.

Первые признаки единобожия в культуре древних предков народов Приамурья могли появиться только в эпоху возникновения государственного объединения, каковым было Бохайское царство, затем государство киданей и, наконец, Золотая Империя – «*Айсинь Гурунь*», в состав которых, несомненно, входили и предки современных народов Приамурья и Приморья, в том числе орочи и удэгейцы.

В.К. Арсенев, рассматривая духовную культуру этих народов, пришёл к такому выводу: «Удивительно, что иерархическая лестница богов, их помощников и подчинённых отличается очень стройной системой, напоминающей подобие государственных учреждений. Вполне возможно, что распределение по значимости хозяев местности или различных божеств позаимствовано из прошлой государственности, которая существовала у удэгейцев в средние века, когда во главе стоял император, министры и т.д.» [Архив ОИАК. Фонд В.К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 11. Л. 22].

Список сокращений:

ДВГУ – Дальневосточный государственный университет
ДВО РАН – Дальневосточное отделение Российской академии наук
ДВФ СО АН СССР – Дальневосточный филиал Сибирского отделения Академии наук Союза Советских Социалистических Республик
Л – Ленинград
М.-Л. – Москва-Ленинград
ОИАК – Общество изучения Амурского края
Соч. – Сочинения
СПб. – Санкт-Петербург
СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет

Библиографический список

1. Аврорин, В.А. Представления орочей о вселенной, о переселении душ и путешествиях шаманов, изображенные на карте / В.А. Аврорин, И.И. Козьминский // Сборник Музея антропологии и этнографии. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949, Т. XI. – С. 324–334.
2. Аврорин, В.А. Ороческие тексты и словарь / В.А. Аврорин, Е.П. Лебедева. – Л.: Наука, 1978. – 264 с.
3. Арсенев, В.К. Лесные люди удэгейцы / В.К. Арсенев // Соч. – Владивосток: Примиздат, 1948. Т. V. – С. 137–188.
4. Арсенев, В.К. Русско-орочский словарь. Материалы по языку и традиционной культуре орочей и удэгейцев / В.К. Арсенев. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. – 495 с.
5. Арсенев, В.К. Сквозь тайгу / В.К. Арсенев // Соч. – Владивосток: Примиздат, 1947. – Т. IV. – С. 1–142.

6. Арсеньев, В.К. Шаманство у сибирских инородцев и их анимистические воззрения на природу / В.К. Арсеньев // Соч. – Владивосток: Примиздат, 1948. Т. V. – С. 203–209.
7. Архив Дальневосточного отделения Российской академии наук. Ф. 1. Оп. 6. Д. 19. – Полевые материалы В.Г. Ларькина.
8. Архив Общества изучения Амурского края. Фонд В.К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 6. С. 191–382; Д. 11. С. 287–577; Д. 27. С. 1–903.
9. Василевич, Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX вв.) / Г.М. Василевич. – Л.: Наука, 1969. – 304 с.
10. Ларькин, В.Г. Религиозные воззрения удэгейцев / В.Г. Ларькин // Тр. ДВФ СО АН СССР им. В.Л. Комарова. Сер. ист. – Владивосток: Приморское кн. изд-во, 1961. Т. 2. – С. 227–240.
11. Подмаскин, В.В. Духовная культура удэгейцев XIX – XX вв. Историко-этнографические очерки / В.В. Подмаскин. – Владивосток: ДВГУ, 1991. – 162 с.
12. Сем, Ю.А. Пережитки материнского рода у нанайцев / Ю.А. Сем // Тр. ДВФ СО АН СССР им. В.Л. Комарова. Серия ист. – Владивосток: Приморское кн. изд-во, 1961. Т. 2. – С. 203–220.
13. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. – Л.: Наука, 1977. Т. 2. – 992 с.
14. Старцев, А.Ф. Боги и хозяева трех миров в мировоззрении удэгейцев (по материалам В.К. Арсеньева) / А.Ф. Старцев // Съезд сведущих людей Дальнего Востока: Науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Хабар. краевед. музея. – Хабаровск, 1994. – С. 76–78.
15. Старцев, А.Ф. Этнические представления тунгусо-маньчжуров о природе и обществе / А.Ф. Старцев. – Владивосток: Дальнаука, 2017. – 232 с.

Текст поступил в редакцию 27.04.2017.

References

1. *Arhive Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Science]. Fund 1, inventory 6, file 19 (in Russian).
2. *Arhive Obshhestva izucheniya Amurskogo kraja* [Archive of the Community for Studying the Amur Region]. V.K. Arsenyev's fund. Inventory 1, file 6, pp. 191–382; file 11, pp. 287–577; file 27, pp. 1–903 (in Russian).
3. Arsenyev V.K. *Lesnye lyudi udeheitsy. Sochineniya* [The Forest Udege People. Writings]. Vladivostok: Primizdat, 1948, vol. V, pp. 137–188 (in Russian).
4. Arsenyev V.K. *Russko-orochskij slovar'. Materialy po jazyku i tradicijnoj kul'ture orochej i udjegejcev* [Russian-Oroch Dictionary. Materials on Language and Traditional Culture of the Orochis and Udege]. St. Petersburg: Filologicheskij fakul'tet SpbGU, 2008, 495 p. (in Russian).
5. Arsenyev V.K. *Shamanstvo u sibirskih inorodcev i ih animisticheskie vozzrenija na prirodu. Sochineniya* [Shamanism of the Siberian Peoples and Their Animistic Beliefs of Nature]. Vladivostok: Primizdat, 1948a, vol. V, pp. 203–209 (in Russian).
6. Arsenyev V.K. *Skvoz' tajgu. Sochineniya* [Through the Taiga. Writings]. Vladivostok: Primizdat, 1947, vol. IV, pp. 1–142 (in Russian).
7. Avrorin V.A., Koz'minsky I.I. *Sbornik Muzeja antropologii i etnografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1949, vol. XI, pp. 324–334 (in Russian).
8. Avrorin V.A., Lebedeva E.P. *Orochskie teksty i slovar'* [Oroch Texts and Dictionary]. Leningrad: Nauka, 1978, 264 p. (in Russian).
9. Lar'kin V.G. *Trudy DVF SO AN SSSR im. V.L. Komarova. Ser. ist* [Proceedings of the Far Eastern Branch Office of the Siberian Branch of the Academy of Science of the USSR n.a. V.L. Komarov. Series History]. Vladivostok: Primorskoe kn. izd-vo, 1961, vol. 2, pp. 227–240 (in Russian).
10. Podmaskin V.V. *Duhovnaja kul'tura udjegejcev XIX – XX vv. Istoriko-jetnograficheskie ocherki* [Spiritual Culture of the Udege in the 19th – 20th Centuries. Historical and Ethnographic Essays]. Vladivostok: DVGU, 1991, 162 p. (in Russian).
11. Sem Ju.A. *Trudy DVF SO AN SSSR im. V.L. Komarova. Ser. ist* [Proceedings of the Far Eastern Branch Office of the Siberian Branch of the Academy of Science of the USSR n.a. V.L. Komarov. Series History]. Vladivostok: Primorskoe kn. izd-vo, 1961, vol. 2, pp. 203–220 (in Russian).
12. *Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih jazykov. Materialy k jetimologicheskomu slovarju* [Comparative Dictionary of Tungus-Manchu Languages. Materials to the Etymological Dictionary]. Leningrad: Nauka, 1977, vol. 2, 992 p. (in Russian).
13. Starcev A.F. *Sezd svedushchih ljudej Dal'nego Vostoka: Nauch.-prakt. konf., posvjashh. 100-letiju Habar. kraeved. muzeja* [Congress of Informed People of the Far East: Scientific and Practical Conference Dedicated to the 100th Anniversary of Khabarovsk Local History Museum]. Khabarovsk, 1994, pp. 76–78 (in Russian).
14. Starcev A.F. *Jemicheskie predstavlenija tunguso-man'chzhurov o prirode i obshhestve* [Tungus-Manchu Ethnic Representations of Nature and Society]. Vladivostok: Dal'nauka, 2017, 232 p. (in Russian).
15. Vasilevich G.M. *Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII – nachalo XX vv.)* [The Evenks. Historical and Ethnographic Essays (the 18th – Early 20th Centuries)]. Leningrad: Nauka, 1969, 304 p. (in Russian).